

12+

Юрий и Аркадий Видинеевы

УНЕСЕННЫЙ ВЕТРОМ

Юрий Видинеевы Унесенный ветром

<https://litres.ru/74269389>

ISBN 9785007064552

Аннотация

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, хоррор, мистику, фантастику и фэнтези.

Приятного Вам прочтения!

Содержание

Корзина с сюрпризом	5
Чужое имя	10
Я назвал её для себя стремительным именем Эля	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Унесенный ветром

Юрий и Аркадий
Видинеевы

Дизайнер обложки Иллюстрация для обложки книги создана с помощью ИИ

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

© Иллюстрация для обложки книги создана с помощью ИИ, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6455-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корзина с сюрпризом

Вид у толстого рыжего кота был тупой и самодовольный. Я испытывал к нему тайную неприязнь. Кот мою неприязнь к нему чувствовал и отвечал мне такой же тайной взаимностью.

Хозяйкой этого рыжего кота была девушка с солнечным именем Алёна, умная, изящная, обворожительная. Это она невольно оказалась предметом раздора между мною и её котом, потому что я страстно любил её, а она любила кота. Мне она благоволила, а кота обожала, будто он её малый ребёнок.

Я приходил в гости к своей Алёне прекрасной не с пустыми руками. Мне были известны такие её вкусовые предпочтения, перед которыми она не могла устоять, и каждое наше застолье делало нас всё ближе, но стеной между нами продолжал оставаться её рыжий любимец.

Один мой закадычный друг, тонкий психолог-самоучка и большой знаток женских слабостей, настоятельно советовал мне баловать вкусняшками не только саму Алёну, но и её кота, поясняя, что это откроет мне путь к сердцу Алёны ещё и с тыла (со стороны её привязанности к коту), а штурмы с тыла самые неожиданные и потому всегда победоносные.

Я понимал, что он прав, но не мог пересилить в себе своей тайной неприязни к Алёниному коту:

«Хрен ему, а не вкусняшки!»

*

Этим вечером мой визит к Алёне проходил по давно установившемуся стандарту.

Что может быть опасней?

Мой закадычный друг и мудрый наставник в делах сердечных предупреждал:

«Если отношения между мужчиной и женщиной утрачивают интригу атакующего шквала, на них можно ставить крест».

А у нас так уж повелось, что сразу после вкусного застолья Алёна блаженно усаживалась на одной стороне дивана, а меня усаживала на другую его сторону и вытягивала ко мне свои невероятно аппетитные ножки.

Эти ножки сводили меня с ума, они были доверчиво протянуты ко мне, казалось, преодолей я свою такую постыдную робость перед Алёниной красотой — и она моя! Отныне и навсегда!! Но и на этот раз, как и всякий раз прежде, Алёна уже успела похлопать своей самой милой на свете ладошкой

по своему заманчивому бедру, а её кот, только и ждавший всегда этого безмолвного приглашения, запрыгнул к ней и улёгся в ложбинку между её плотно сомкнутыми бедрами, уткнувшись головой в низ её живота:

«И сам не дам. и другим не дам!»

«Негодяй! Это я хотел бы занять это место, как плацдарм для сокрушающего штурма!»

А Алёна?

Наверно, эта хитрюля успела когда-то перехватить мой неосторожный взгляд в подобной ситуации и теперь забавляет себя тем, что дразнит меня всем этим?»

Но эй и этого мало!

Она хватает на руки своего кота и нежно прижимает его к своей ослепительно прекрасной груди.

Моё сердце разрывается от ревности:

«Чем я ей хуже кота?!!

Да если б не этот кот...

Уж я бы...

И эти бёдра, и эта грудь уже давно были бы моими!!!»

«Дурень! Пригласи её к себе!» — подсказал мне мой друг-наставник.

О! Как я готовился к этой встрече!

Чистил.

Скоблил.

Пылесосил.

Мыл.

Натирал и ароматизировал.

В выборе ароматизаторов мне помогал мой наставник. Оказывается, у женщин какие-то иные, чем у мужчин, запаховые пристрастия, известные только таким редкостным знатокам, как мой закадычный друг.

«Для человека запаховые раздражители значат намного больше, чем все иные, а для женщин — особенно», — учил меня простофилю мой заботливый друг.

Еду мне доставили на дом из самого дорогого ресторана.

Напитки — из элитной алкотеки.

Диван я заменил на точно такой же, как в квартире Алёны.

Какая у неё кровать, я не знал, но и в этом выборе мой друг оказался на высоте.

Что бы я делал без него?

Алёна пришла с корзиной.

Я хотел смело обнять её прямо возле порога, но она держала корзину прямо перед собою, и это оказалось досадной преградой между нами.

«Здесь мой Пушистик», — сконфуженно пролепетала Алёна, указав глазами на корзину. — «Перед моим уходом сюда он будто с ума сошёл: выл, как малое дитя, кидался ко мне на руки, не хотел меня отпускать. Вот и пришлось взять его с собой».

Алёна опустила корзину на пол, открыла крышку, и оттуда, будто чёрт из табакерки, выпрыгнул её рыжий кот и нагло уставился на меня таким взглядом, каким, наверно, смотрит карточный шулер на только что догола обчищенного им противника.

Чужое имя

Всё началось с того, что в этом незнакомом месте ворона назвала Василия Карлом. Ему это не понравилось.

— Дура! — ответил вороне Василий.

— Карл! — настырно повторила ворона и улетела, оставив в душе Василия незаслуженную обиду.

Село, согласно дорожному указателю, именовалось очень странно: Заблудное. В Василии это название пробудило нехорошее предчувствие, предвещавшее встречи с различными сводящими с ума ирреальностями.

Дома в селе выглядели необычно, как на иллюстрациях к сказкам братьев Гримм. Это не пугало, но озадачивало и подталкивало сознание к краю пропасти в царство сумрака, абсурда и небывальщины.

Возле первого же необычного домика Василий увидел трёхлетнего босоногого мальчугана с копной белобрых волос. Глянув на Василия испуганными глазёнками, малыш кинулся в дом с жалобным криком:

«Mutti!»

Ему на встречу из дома выбежала молодая женщина, подхватила малыша на руки, запричитала обычную в таких случаях успокоительную белиберду, но, увидев Василия, замер-

ла, изменилась в лице и прокричала, глядя на него, глухо и надрывно:

«Карл! Где тебя носило столько лет!»

*

Василий жил холостяком, а женщина, назвавшая его Карлом, была миловидна, и душа его потянулась к ней, будто подхваченная силой водоворота. Он не хитрил, не лукавил, а просто поддался силе этого водоворота, подчинился его законам, принимая горячие ласки изголодавшейся по мужскому телу женщины.

Все селяне, будто сговорившись, «узнавали» в Василии Карла, а он со временем стал «узнавать» всё, что его окружало. Он стал забывать своё прошлое и вначале очень смутно, а потом всё отчётливее «вспоминал» свою теперешнюю судьбу.

Василий чувствовал, что эта новая жизнь, в которой он оказался по прихоти своей страсти к скитаниям в направлениях «куда-глаза-глядят» так крепко привязала его к себе, что у него уже не было сил вырваться из неё. Это казалось странным, но ещё более странным было то, что ему и не хотелось вырваться, хотелось навечно остаться в комфорте своей новой жизни.

*

Кто-то скажет, что такого не может быть.

Василий тоже сказал бы так до того, как это произошло лично с ним. Но с ним это произошло.

Возможно, что-то подобное происходило и с другими людьми?

Я назвал её для себя стремительным именем Эля

Она была стремительна во всём, не задерживалась на какой-то одной мысли, не хотела долго оставаться на одном месте, успевала работать на трёх работах, посещать несколько курсов самосовершенствования, тренажёрный зал, увлечённо занималась различными видами рукоделия, создавала кулинарные шедевры, внося в них собственную фантазию, много путешествовала и хотела посетить все достопримечательности мира.

Такая её непоседливость была в чём-то сравнима с поведением электрона в структуре атомов: быть одномоментно как бы везде в пределах своего поля вероятности. Поэтому я назвал её сам для себя стремительным именем Эля (от слога «эл» в слове «электрон»).

Я знал, что этой суперактивностью Эля пытается заглушить в себе давнюю незаживающую боль. Она накатывается на неё в минуты покоя и терзает её чувствительное сердечко. Она подкрадывается к ней в вечерних сумерках, в ночной темноте и в снах. Особенно опасно её всевластие в ночных кошмарах.

В ночных кошмарах Эля часто видит себя младшей школьницей.

Эля не любит школу. Для неё школа была тем местом, где её подвергали травле. У Эли красивый нос, изящный, с лёгкой горбинкой. Одна одноклассница, недобрая, злоязычная девочка нашептала всем своим подружкам, что такой нос — признак болезненной обидчивости. Первая же попытка высмеять её нос вызвала у Эли вспышку гнева. С того времени и началась та неотступная травля в форме жёсткого прессинга.

Известно, что у детей легко доступные цели вызывают игровой азарт и тягу к коллективному веселью. Все они были в том возрасте, когда эмпатия уступала место коллективному бессознательному.

Для них это было так весело!

Но, как говорится в старой русской пословице, «Кошке — игрушки, а мышке — слёзки».

И Эля плакала по ночам.

С той поры ночное одиночество стало для неё порой слёз.

*

Ночью Эле приснился сон, в котором она в возрасте млад-

шей школьницы вновь оказалась в своём классе. Едва она открыла в него дверь и переступила порог, как услышала взрыв дружного нехорошего, издевательского хохота. Вокруг неё столпились все её одноклассники со звериными мордами вместо лиц. Их морды противно кривлялись и хохотали, а их указательные палцы были направлены к её носу, красивому и изящному, с лёгкой аристократической горбинкой.

— К нам пришёл горбоносик!

— Это сайгачонок!

— Да нет же, это попугайчик какаду!

Эти дурни и дурочки, обступили Элю, встав в круг, сцепили руки и закружились в глупом хороводе, продолжая выкрикивать дразнилки и хохотать неестественно громко и натянуто весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.